

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ ОБ ОБРАЗЕ ПРОФЕССИИ В ДИНАМИКЕ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Фирменным знаком ментальности современного социума является идея мобильности. Но дело даже не только в возросшей скорости жизни, но, прежде всего в том, на что человек предпочитает расходовать свое время. Сегодня время вкладывается в иные контексты. Лозунг нового поколения - быть самодостаточной личностью [3]. В профессиональном аспекте - это способность выйти за пределы непрерывного потока повседневности и занять активную позицию, стать автором, конструирующим свое настоящее и будущее в соответствии со своими ценностными ориентациями [1]. Безусловно, адекватный выбор профессии и высокий уровень усвоения профессиональных знаний, интеграция профессиональной идентичности влияют на общее качество жизни человека. По мнению Л.М.Митиной, современное профессиональное развитие ориентируется «на конструктивный путь человека в профессии, то есть путь конкурентноспособной личности» [1, с. 16]. На этом моменте следует остановиться отдельно. Не вступая в дискуссию с автором, отметим, что в эпоху рыночных отношений человек выступает только товаром, по Э.Фромму (2000), «тебя нет, если на тебя нет спроса». Любой товар предполагает рекламу и должен быть соответственно упакован. Иначе говоря, в условиях рынка, конкурентно способный человек - это есть не что иное, как некий «резерв в чистом виде, не имеющий ни конкретных ориентиров, ни постоянного места, ни своих корней; это, по сути, есть тонкий сверхчувствительный инструмент постоянного обновления и самоконструирования, гибко приспособленный к быстрым комбинациям социума» [4, с.107-111]. И тогда имеет смысл говорить об иных требованиях, предъявляемых к содержанию и формам современного образования, в основе которых, несомненно, должны доминировать психология имиджа и управления, технологии коммуникаций (основанные на манипуляции сознанием и суггестивных техниках), ораторское искусство, прикладные когнитивно-ориентированные курсы (направленные на повышение интеллекта, оттачивание гибкости мышления, освоение копинг-стратегий и т.д.). В таком случае психологию следует вычеркнуть из списка гуманитарных профессий и отнести к разряду «грязных» технологий, поскольку необходимость рассматривать личность в Культуре (вне которой гуманитарное знание теряет исходный смысл) отпадает сама собой - ей нет места там, где в системе образования присутствуют рыночные отношения. Такая личность, лишенная нравственных оснований, самодостаточна и не нуждается в какой-либо принадлежности, любви. Следуя данной логике, тот, кто в настоящих условиях позволяет себе сохранить ценность самобытия, окажется, скорее всего, маргиналом (человеком трагическим), а не личностью, действительно способной к конкуренции на профессиональном рынке труда. Причем апогей трагизма будет заключаться в нем самом, в его внутреннем конфликте между тем, *кто он есть для себя, и тем, кем должен быть (или хочет стать) для других*. Подобную перспективу рассматривает Р.В.Шамолин. Однако и в случае отказа от себя, от своей сущности, безусловно, у человека неизбежно будет потеряна смысл жизни, но отнюдь не сформируются самодостаточность и профессионализм. В связи с этим возникают вопросы: что же тогда сегодня детерминирует перспективы благоприятного личностного и профессионального развития? Что реально на практике определяет динамику профессионального становления личности на этапе обучения в вузе?

По результатам проведенного нами исследования представлений о будущей профессиональной деятельности на экспериментальной выборке 164 студентов-психологов (в возрасте

от 19 до 21 года) у «завтрашних» специалистов наблюдается устойчивая тенденция отказа от профессионального пути, согласно специальности, полученной в вузе. Так, среди студентов 3 курса преобладает желание работать по специальности только у 67% испытуемых, на 4 курсе - у 56% и на 5 курсе - у 45%, остальные - предполагают трудиться в направлениях, не связанных напрямую с психологией. Критерием идеального образа профессиональной деятельности у будущих специалистов выступают комфортные условия труда и материальные блага, что с одной стороны, не противоречит реальности современного социума, с другой - практически нивелирует смысл психологического образования как гуманитарной области знаний. При этом нами зафиксировано, что 1) к окончанию вуза желание работать в сфере образования у студентов педагогического вуза резко снижается с 60% до 6%; 2) информированность студентов старших курсов о реальной ситуации на рынке труда - свободные вакансии, заработная плата и пакет социальных гарантий - слабо выражена у 82% испытуемых.

Вместе с тем эмпирические данные показывают дифференциацию студентов-психологов 3-5 курсов по критерию «представление о себе как о субъекте профессиональной деятельности». Так, 48% испытуемых склонны к вытеснению представлений о себе, вплоть до игнорирования собственной личности, своих потребностей и возможностей - устойчивым признаком данной группы является паттерн обесценивания себя. Преобладанием представлений о себе, как о сложившейся личности характеризуются 52% испытуемых, причем устойчивым признаком этой группы является отказ от дальнейшего профессионального саморазвития и пассивная жизненная позиция. Представление об образе психолога-профессионала базируется на следующих показателях: наличие опыта практической работы и профессиональная компетентность. Содержательное наполнение образа психолога-профессионала страдает отсутствием смысловых конструкций и четких требований к важным профессионально-личностным качествам специалиста.

Обнаруженная тенденция не может не вызывать тревогу и, на наш взгляд, представляет собой как отражение специфики российской социокультурной ситуации в целом, так и явные просчеты в системе высшего гуманитарного образования, в частности, в связи с проникновением рыночных отношений в систему образования. Очевидно, что в современных условиях временные затраты государства на подготовку психологов и личные временные затраты студентов на получение специальности в области психологии практически нивелируются под воздействием ряда устойчивых факторов (например, доминирование массовой культуры, патологическая коммуникация между людьми, отсутствие профессионально ориентированных критериев для отбора абитуриентов в вузы и пр.). Все это, безусловно, требует отдельного исследования и пристального внимания в рамках обозначенной нами проблемы.